

Чу Фэнцин посмотрел на него, увидел его удивлённое выражение и слегка приподнял брови. Оказывается, не у всех была такая сильная способность принимать, как у Цзи Юйцзиня.

Поскольку Цин Няо не спрашивал, он тоже не отвечал. Чтобы дать ему немного времени привыкнуть к этому, он лишь кивнул ему и вошёл в экипаж.

Кучер сказал Цин Няо направление перед уходом, так что он тоже знал, что Чу Фэнцин направляется в Цзяннань. Перед отъездом его хозяин велел ему лишь подчиняться приказам госпожи, так что он просто подчинялся приказам.

Однако... Цин Няо, сидевший снаружи экипажа, теперь был в глубоком сомнении. Госпожа переделалась мужчиной, или настоящая госпожа была мужчиной, переодетым женщиной? Он был сбит с толку и не знал, с каким выражением лица ему следует встречать Чу Фэнцина. Ещё больше ему хотелось знать, знает ли его хозяин об этом или нет.

Цин Няо погнал экипаж вперёд. Он надел бамбуковую шляпу и переделался в одежду кучера, выглядя очень просто. Путь был долгим, и повсюду могли быть бандиты, так что ему нужно было быть очень бдительным. Он потёр лицо и отложил дело Чу Фэнцина в сторону.

Экипаж трясся и утомлял, а путь был в основном по пустынным горам и дикой местности, без закусовых и постоянных дворов. Когда они были голодны, они могли есть только сухой паёк и спать в экипаже по ночам.

Чу Фэнцин чувствовал себя немного измученным, и его изначально бледные губы теперь выглядели бескровными. Он налил себе чашку чая, чтобы попытаться подавить дискомфорт в желудке. Он отдернул занавеску и выглянул наружу. Воющий холодный ветер ворвался внутрь, полностью охлаждая и без того не очень тёплое пространство.

Он потёр пальцы и опустил занавески. Почему-то он подумал о Цзи Юйцзине и о том куске стекла, сделанном Цзи Юйцзином. Тот снег был самым тёплым снегом, который он когда-либо видел в своей жизни. Хотя это звучит странно, но это факт.

Поскольку путь был долгим, ему не хотелось выходить из экипажа. Теперь, глядя на холодный экипаж, он необъяснимо чувствовал себя немного одиноким. Когда он был с Цзи Юйцзином раньше, даже когда они молчали, он не думал о слове «одинокий». Лицо Цзи Юйцзиня, а также те бесстыдные слова, продолжали возникать в его голове. Он не знал, что тот делает сейчас.

Внезапно Чу Фэнцин опешил, его тонкие губы были крепко сжаты, выражая тревогу и смятение.

Неужели он... думает о Цзи Юйцзине?

С другой стороны, тюремщик, покинув тюрьму в тот день, побежал в особняк Второго принца и доложил все новости, которые он услышал.

Второй принц сидел прямо, его тонкие губы были слегка изогнуты, когда он держал чашку чая в руке. Он не удивился, услышав новости тюремщика о Чу Фэнцине. Правда уже раскрылась, когда Чу Фэнцин пил. Чу Иньинь никогда не пила. После того дня он послал людей разузнать новости. И впрямь, шпион дал ему информацию, что тот, кто вышел замуж в поместье Цзи, был Чу Фэнцин, а не Чу Иньинь.

Чжао Июй усмехнулся. Мужчина берёт евнуха в супруги — какая подходящая пара. Трудно сказать, кто в итоге будет главенствовать. Когда он вспомнил, что когда-то питал мысли о мужчине, о котором никогда не должен был, волна дискомфорта поднялась в нём.

Он не такой, как его добрый седьмой брат, который может играть и с мужчинами, и с женщинами. Это слишком чертовски отвратительно.

Он потёр брови и сказал:

— Я понял. Сначала отступи.

Вскоре после ухода тюремщика в комнату вошёл человек. Он прятался за ширмой и слышал разговор между ними. Услышав разговор, он тихо спросил:

— Хозяин, что нам делать дальше? Должны ли мы...

С этими словами его глаза затвердели, и он легко провёл пальцами по своей шее.

Чжао Июй опешил, и в его голове возник образ холодного лица, одетого как женщина, запрокидывающего голову, чтобы выпить, с глазами, сияющими блеском, пронзающим прямо в сердце. Он медленно нахмурился, и его брови сильно дрогнули:

— Не нужно.

Он сделал глоток чая, чтобы подавить двусмысленность:

— Зачем пачкать наши руки? Разве не хорошо побыть рыбаком хоть раз? Но мой добрый брат тоже скоро получит новости.

В его дворце было бесчисленное множество шпионов Наследного принца, и как только он

пошевелится, тот определённо получит новости. Здоровье императора явно ухудшалось, и день был не за горами. У императора было не так много детей, всего шесть или семь.

Кроме Наследного принца, он единственный с наибольшей властью среди них. Изначально был ещё Седьмой принц, но теперь Седьмой принц считается бесполезным, так что остались только они двое. Как только эти улики будут представлены, Наследному принцу определённо будет нанесён серьёзный урон.

Но Наследный принц тоже не глуп, и он определённо не позволит этим вещам увидеть свет.

Чжао Июй задумался на мгновение и сказал:

— Пошли несколько человек, чтобы защитить вещи. Если понадобится, они могут получить вещи первыми.

— Тогда человек...

Чжао Июй поднял глаза и нежно взглянул на него. Помощник немедленно осознал, что сказал слишком много. Он покрылся холодным потом и взмолился о пощаде.

Чжао Июй тогда сказал:

— Будет ли человек жить или умрёт, меня не касается.

С другой стороны, дела у Цзи Юйцзиня шли не гладко. Их первоначальный план состоял в том, чтобы отправиться на запад, но на полпути они поняли, что их обманули. Цзи Юйцзинь, который хотел поскорее закончить работу и помчаться обратно, теперь имел очень мрачное лицо.

— Хозяин, я только что получил известие, что человек побежал на юг, к реке Янцзы. Тот, за кем мы гнались, был подделкой.

Цзи Юйцзинь вертел плетью, его глаза были мрачны:

— Подделка?

— Разделите войска на две группы. Ты поведёшь одну группу на север и привезёшь поддельных. Остальные следуют за мной на юг.

— Да.

Тайный страж, посланный Управляющим Мо, чтобы передать сообщение, был убит за пределами имперского города давным-давно, но никто не знал об этом. Один думал, что сообщение было доставлено, а другой думал, что в городе всё безопасно.

Чу Фэнцин и Цин Няо путешествовали два дня и наконец прибыли в маленький городок. Они решили остаться в городе на день, прежде чем продолжить свой путь.

В городе была всего одна гостиница, и она находилась в очень отдалённом месте. Им пришлось расспросить многих людей, прежде чем они нашли это место. Они не знали, может ли гостиница вообще вести дела в таком отдалённом месте.

Однако слуга в гостинице был очень приветлив. Когда экипаж подъехал к двери, возможно, услышав стук конских копыт, он сразу вышел поприветствовать их. Он сначала посмотрел на экипаж, а затем незаметно взглянул на одежду Цин Няо, а затем с улыбкой сказал:

— Двое гостей, вы остаётесь на ночь или остановились ненадолго?

Цин Няо нахмурился, чувствуя, что слуга был немного странным, но не мог понять, что именно было странно.

Он сказал глубоким голосом:

— На ночь, две гостевые комнаты.

Слуга:

— Есть, есть. Пожалуйста, входите. Оставьте экипаж этому скромному, и этот скромный ответит его в конюшню для вас.

Цин Няо кивнул, спрыгнул с экипажа и сказал:

— Гос...

Он остановился, как только открыл рот, легко кашлянул и сказал:

— Молодой господин, мы прибыли.

Чу Фэнцин потёр переносицу и отдернул занавеску. Его лицо выглядело и впрямь уродливо. Его лицо, которое немного пополнило в поместье Цзи, снова стало острее.

Слуга слегка приоткрыл рот, увидев Чу Фэнцина. Хотя тот был одет в зелёное, благородная осанка Чу Фэнцина не могла быть скрыта, и в нём была врождённая отчуждённость, которая заставляла других колебаться приближаться к нему.

Цин Няо помог ему сойти с экипажа, и они направились к гостинице. В гостинице была только одна хозяйка. Она стояла за стойкой и считала на счётах. Несколько столов и стульев были расставлены криво. Было пустынно, и не было никаких посетителей. Единственным звуком во всей комнате был звук сталкивающихся костяшек счётов. Никто не знал, что именно подсчитывала хозяйка.

Хозяйка даже не подняла головы, услышав шаги, и просто лениво сказала:

— Господин, пожалуйста, входите.

Цин Няо нахмурился, чувствуя, что с этой гостиницей что-то не так, но не мог понять, что именно. Он спросил:

— Хозяйка, у вас есть что-нибудь поесть?

— Гость, вы шутите. Если в гостинице нет еды, то где же тогда её можно достать? — Хозяйка рассмеялась, услышав слова Цин Няо. Её голос был таким сладким, что звучал как флирт.

С этими словами она наконец перестала возиться со счётами и посмотрела в их сторону. Цин Няо подсознательно заслонил Чу Фэнцина за своей спиной. Цин Няо был на полголовы выше Чу Фэнцина, и он намеренно спрятал человека за собой, плотно. Он чувствовал, что эта хозяйка была немного несерьёзной. Его госпожа была такой хорошенькой, что, если её заметят? Он не знал бы, как объяснить это своему хозяину.

С того места, где стояла хозяйка, она могла видеть только край одежды Чу Фэнцина. Она уставилась на лицо Цин Няо и с улыбкой сказала:

— Ого, вы тоже красавчик. Скажите мне, что вы хотите поесть? У меня в этой гостинице нет деликатесов, но есть несколько домашних блюд.

Цин Няо повернулся к Чу Фэнцину:

— Молодой господин, что бы вы хотели поесть?

Чу Фэнцин покачал головой. У него не было аппетита после тряской езды:

— Я просто поем что-нибудь.

Чу Фэнцин вернул свой настоящий голос, даже более холодный, чем тот, который он использовал в женском облике, как снегопад над имперским городом: ледяной и пронизывающий, но такой лёгкий, что не причинял вреда.

Хозяйка посмотрела на него с любопытством, но всё ещё была заблокирована Цин Няо, поэтому не могла видеть его лица. Она просто предложила:

— Вы оба выглядите усталыми и измученными; кажется, вы проехали довольно большое расстояние. Я предлагаю съесть что-нибудь лёгкое, это должно помочь вам почувствовать себя лучше.

Цин Няо тоже не возражал:

— Хорошо, можете приготовить одно или два блюда.

Чу Фэнцин:

— Мне придётся побеспокоить хозяйку, чтобы она сначала проводила нас в гостевые комнаты.

Хозяйка спросила:

— Одну комнату или две?

Цин Няо:

— Одну комнату.

Чу Фэнцин:

— Две комнаты.

Они заговорили одновременно, и хозяйка с улыбкой сказала:

— Ого, сколько комнат вы хотите? Может, вы двое сначала обсудите это?

Цин Няо прошептал:

— Молодой господин, эта гостиница странная. Я буду охранять вас за дверью.

Чу Фэнцин:

— Не нужно, я могу защитить себя.

Путь ещё долог, и он не сделан из железа. Ему нужно отдохнуть во что бы то ни стало.

Чу Фэнцин:

— Две комнаты.

Хозяйка закрыла учётную книгу и сказала:

— Хорошо, гости, следуйте за мной.

С этими словами она двинулась впереди них, и только тогда она по-настоящему увидела Чу Фэнцина. Её глаза немедленно засияли, и удивление распространилось по её лицу. То ли по профессиональной привычке, то ли нет, она не пыталась это скрыть и воскликнула:

— Этот молодой господин и впрямь рождён с прекрасной внешностью. Я никогда не видела такого красивого человека.

Цин Няо нахмурился. Плохо, чего боишься, то и сбудется.

Чу Фэнцин привык к этому. На самом деле он никогда не думал, что он настолько хорош собой. Он спокойно сказал:

— Вы слишком добры. Я всего лишь так себе.

Хозяйка издала несколько звуков «ц-ц-ц», её взгляд задержался на Чу Фэнцине, словно не желая отводить глаз. Она улыбнулась и сказала:

— Молодой господин слишком скромн.

— Двое гостей, проходите сюда.

Они втроем поднялись на второй этаж. Коридор был узким и тёмным. Он потянулся к ручке, и его пальцы скользнули по царапинам, вырезанным на ней. Он опешил. Ручка была покрыта царапинами разных размеров, но свет здесь был тусклым, и их было трудно увидеть

невооружённым глазом.

Он спокойно отдернул руку и легко вздохнул в душе, думая, что, возможно, они попали в подозрительную гостиницу. Если он угадал правильно, следы, которые он только что почувствовал, должны быть оставлены мечами. Как в обычной гостинице могло быть такое?

Хозяйка открыла две соседние гостевые комнаты и сказала:

— По одной комнате для каждого из вас. Обе — лучшие комнаты в нашей гостинице.

Обе гостевые комнаты были довольно просторными, но обстановка была простой: только стол и кровать.

Хозяйка добавила:

— Наше место маленькое, и здесь не так много людей приходит и уходит. Оно не такое хорошее, как в больших местах, и немного убогое. Но, боюсь, в радиусе нескольких миль нет других гостиниц. Может, вы обойдётесь этим?

Хотя Чу Фэнцин хотел немедленно уйти, их экипаж был задержан, и они, вероятно, не могли уехать. К тому же он не знал, сколько людей было в гостинице. Если бы Цин Няо был один, у него, возможно, был бы шанс, но он не был уверен в своей удаче, так как был не очень подвижен. Исходя из его понимания Цин Няо, тот определённо не захотел бы уходить первым.

Пока можно только сохранять спокойствие и строить долгосрочные планы.

Чу Фэнцин не показал этого на лице, он кивнул и сказал:

— Хорошо, спасибо, хозяйка, мы возьмём эти две.

С другой стороны, Цзи Юйцзинь и его спутники были измотаны путешествием днём и ночью. Даже если люди могли вынести такое путешествие, животные не могли. Цзи Юйцзинь коснулся шеи своего коня рукой, и человек, и конь были немного уставшими.

Он задумался на мгновение и спросил:

— Сколько времени потребуется, чтобы добраться до места, где живут люди?

Первый офицер ответил:

— Отвечаю Мой Господин, впереди есть маленький городок.

Цзи Юйцзинь кивнул:

— Хорошо, пойдёмте посмотрим, сможем ли мы добраться туда, чтобы переночевать.

— Да.

<http://bllate.org/book/17231/1616657>